
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

**МУЗЕЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

Издательство Томского университета
2021

4. [Флоринский В.М.] Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. Томск, 1890. [82 с.].

5. Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. И.П. Кузнецов-Красноярский – историк и музеевед // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. № 409. С. 157–163.

6. [Флоринский В.М.] Примечания к описанию археологического музея Сибирского университета // [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Паг. 3. С. 1–275.

7. [Флоринский В.М.] Предисловие // [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Паг. 1. С. III–XVI.

8. Исаев А.А. От Урала до Томска: из путевых заметок // Вестник Европы. М., 1891. Кн. 9. С. 55–86.

9. Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А., Бутенко М.А., Глухов В.С. Музееведение как комплекс знаний о музейном деле: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 399. С. 34–41.

Э.И. Черняк

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ СБОРЫ Г.Н. ПОТАНИНА – В МУЗЕЯХ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)*

Григорий Николаевич Потанин хорошо известен как выдающийся общественный деятель, путешественник, автор многочисленных работ широкой проблематики. Недаром с давних пор его деятельность и научные труды привлекали внимание исследователей. Однако до сих пор многие аспекты его научной деятельности изучены явно недостаточно [1]. Слабо освещены музееведческие труды Г.Н. Потанина, тогда как именно он одним из первых обратился к выявлению природно-климатических факторов сибирской истории, активно пополнял сибирские музеи коллекциями естественнонаучного характера.

Опубликованные воспоминания и письма Г.Н. Потанина позволяют до деталей проследить, как с самого раннего возраста

* Впервые опубликовано: Жизнь Земли: науки о Земле, экология, история науки, музееведение: сб. научных трудов Музея землеведения МГУ. М., 2016. Т. 38, № 1. С. 62–68.

в нем зарождался интерес к изучению природы, окружающей среды. Еще дошкольником, оставшись без матери, он жил некоторое время в семье хорошего знакомого своего отца, полковника Эллизена, который увлекался цветоводством. И позже вспоминал: «Это цветоводство не осталось бесследным для моего детства. Может быть, ему я отчасти обязан своими симпатиями естественным наукам. Огромное количество форм растительного царства залегало тогда в моей памяти. Особенно мне казалось занимательным сравнивать формы плодов и семян растений. Может быть, тогда уже во мне зарождался ботаник» [2. С. 33].

Детское увлечение Потанина получило поддержку во время обучения в Омском кадетском корпусе, в котором хорошо преподавались история, география, геометрия. Недаром по окончании корпуса он так оценивал свое состояние: «Во мне формировался натуралист. Я любил составлять гербарии и читать книги по естественной истории. Во мне появлялись коллекторские наклонности...» [2. С. 79].

Эти наклонности привели Григория Потанина в столичный университет. Около трех лет он учился в качестве вольнослушателя естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета. Слушал лекции профессора-ботаника А.Н. Бекетова, общался с видными исследователями-естествоиспытателями – П.П. Семеновым, будущим академиком Тян-Шанским, А.Ф. Голубевым, А.А. Иностранцевым. Нужно все же отметить, что одновременно Потанин сблизился с историком К.Д. Кавелиным, посещал лекции профессора-историка Н.И. Костомарова. С молодости в нем уживались естественнонаучные интересы с историческими.

Каждое лето, по совету П.П. Семенова, Григорий Потанин проводил в поездках по губерниям Европейской России, собирал растения и определял их, руководствуясь книгой немецкого исследователя Карла Ледебура «*Flora Rossica*» [2. С. 135–139]. Позже, уже после каторги и ссылки, которые отбывал по ложному обвинению в намерении отделить Сибирь от России, он вернулся в Петербург и активно пополнял свои знания в области ботаники, геологии и минералогии [3. С. 144, 151]. П.П. Семенов, который еще в 1856 г. выпустил первый том дополнений к книге немецкого географа Карла Риттера «Землеведение Азии», привлек его

к продолжению этой работы [4. С. 175]. Совместный труд был издан отдельным томом в 1877 г. под названием «Алтайско-Саянская горная система в пределах Российской империи по новейшим данным».

Свои мечты «о натуралисте-путешественнике» Г.Н. Потанин впервые реализовал тогда, когда после трех лет пребывания в столице, уличенный в студенческих волнениях 1861 г., был вынужден возвратиться в Сибирь. На помощь ему пришел П.П. Семенов, тогда уже вице-председатель Императорского Русского географического общества. Он рекомендовал Потанина в экспедицию Карла Струве, которая занималась определением астрономических пунктов на Алтае и восточных территорий современного Казахстана [2. С. 162]. В течение двух экспедиционных сезонов 1863–1864 гг. Потанин участвовал в обследовании порубежных территорий в районе озера Зайсан. Он составил большой гербарий, подготовил и опубликовал несколько статей о растительном и животном мире исследованных территорий.

Одновременно Г.Н. Потанин предпринял первую попытку популяризации естественнонаучных знаний. Зимой 1864/65 г. он вел уроки в томских гимназиях. И с целью приобщения гимназистов к естественным наукам подарил в Томскую губернскую мужскую гимназию коллекцию растений, привезенную из экспедиции Струве. А в одном из своих писем сообщал: «Я два месяца читал лекции в обеих гимназиях по естественным наукам. Заводим аквариумы, составляем коллекцию черепов, набиваем чучела. И в семинарии, и в гимназии началась гербаризация. Даже гимназистки собирают собачьи черепа» [5. С. 77].

Достаточно кратковременный преподавательский опыт показал, что сибирская молодежь нуждается в знаниях о своем крае. Г.Н. Потанин планировал написать книгу о Сибири, в которой предполагал две части – географическую и историко-статистическую. Обдумывая задачи будущей книги, Потанин считал необходимым «дать популярное описание», опирающееся на строго научную основу [5. С. 129]. Выполнить собственный замысел ему так и не удалось. Однако довольно скоро он нашел другой, более действенный способ решения поставленной задачи: популярность и научность обеспечивали музеи. Так Потанин сближал свои научные интересы с музейной работой.

Опыт сотрудничества с сибирскими музеями складывался в ходе четырех грандиозных экспедиций Г.Н. Потанина по Монголии и Китаю, совершенных им в течение 1876–1893 гг. Экспедиции носили комплексный характер. Г.Н. Потанин вел дневники, в которых с большой тщательностью фиксировал свои наблюдения над природой и культурой Центральной Азии. Дневники и отчеты о путешествиях позволяют говорить о том, что первым среди европейцев Г.Н. Потанин увидел и описал Северную, Восточную и Центральную Монголию, восточные окраины Тибета. В ходе экспедиций были собраны богатейшие коллекции млекопитающих, птиц, насекомых, образцы горных пород. А по мнению академика В.А. Обручева, который в молодости участвовал в одной из экспедиций Потанина, он единственный из русских путешественников по внутренней Азии, «доставил наиболее полные и наиболее тщательно собранные гербарии». Г.Н. Потанин производил также метеорологические, гидрологические и лимнологические наблюдения, исследовал состояние экономики. Кроме того, был собран обширный этнографический материал, характеризовавший культуру, религиозные верования, повседневность народов Центральной Азии, записаны их сказки, легенды, былины [6. С. 10–11, 21–22].

Экспедиции по Монголии и Китаю выдвинули Г.Н. Потанина в первый ряд российских географов-путешественников. Привозимый из экспедиций многообразный материал, конечно, передавался в Императорское Русское географическое общество, которое организовывало и финансировало потанинские исследования, а также в Академию наук. Однако, начиная с первых поездок по азиатским территориям, Г.Н. Потанин снабжал своими коллекциями и сибирские музеи.

Особенное участие проявлял Г.Н. Потанин в делах Минусинского музея. Во время своих путешествий собирал для него коллекции, занимался их описанием и определением. С организатором и руководителем Минусинского музея Н.М. Мартыновым он делился своими соображениями о расширении музея, чтобы показывать и исторические, и естественнонаучные коллекции. Предлагал, например, выставить образцы хлебных растений и семян. Советовал организовать в музее золотопромышленный отдел с моделями золотопромывательных машин, а также с образцами

шлихов и золотых самородков. Считал необходимым изготовить рельефную карту Минусинского округа, чтобы познакомить посетителей с географией и природными богатствами [7. С. 224].

Г.Н. Потанин сотрудничал с Иркутским музеем, делился материалами своих экспедиций. Так, в 1883 г., когда после большого пожара Иркутский музей был восстановлен и состоялось его открытие в новом здании, в фонды музея поступило около тысячи предметов, в основном из экспедиций Русского географического общества. В их числе были предметы, привезенные Г.Н. Потаниным. По поводу этой передачи Г.Н. Потанин писал В.П. Сукачеву, крупному общественному деятелю, купцу-меценату, что всю свою коллекцию растений, собранную в Монголии, уступает в Ботанический сад Академии наук с условием, чтобы по одному экземпляру было выделено для будущего Сибирского университета в Томске и для музея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества в Иркутске [7. С. 229]. В 1887–1890 гг. Г.Н. Потанин состоял правителем дел Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества и одновременно возглавлял Иркутский музей. Как руководитель разрабатывал программы сбора музейных материалов, занимался фондовой работой, описывал коллекции, участвовал в подготовке и издании каталогов музея [8. С. 91].

Первое поступление потанинских материалов в музей Императорского Томского университета состоялось как бы помимо воли Г.Н. Потанина. С открытием в 1888 г. Ботанического музея в университете туда был передан из мужской гимназии его гербарий, собранный в экспедиции Струве [9. С. 1]. Впоследствии хранитель Ботанического музея в Томском университете П.Н. Крылов не раз обращался к Потанину за различными образцами растительного мира Сибири.

Г.Н. Потанин поддерживал тесные контакты с музеем в Кяхте. В 1892 г., направляясь в свою четвертую экспедицию по Китаю, он пробыл некоторое время в этом приграничном городке, составил минералогическую и археологическую коллекции и передал их в музей. По воспоминаниям И.И. Попова, он отыскивал вместе с детьми своих кяхтинских знакомых на речном берегу наконечники стрел, ножи, а также обломки бивней [10. С. 298]. Позже присылал в Кяхтинский музей свои естественнонаучные

коллекции [11. С. 215]. В 1903–1906 гг. Г.Н. Потанин работал в качестве хранителя в Томском музее прикладных знаний. Организовал изготовление чучел птиц и некоторых млекопитающих, участвовал в составлении каталога минералогической коллекции (486 предметов). Договорился о передаче в музей коллекции низших животных, составленной профессором Томского университета Н.Ф. Кашенко. А от коллекционера А.А. Мейнгарда ему удалось получить хорошую энтомологическую коллекцию [12. С. 132].

Кроме непосредственного участия Г.Н. Потанина в комплектовании музейных фондов, следует отметить, что он организовывал сотрудничество с сибирскими музеями видных ученых и исследователей. Добился, например, что руководители Императорского Русского географического общества П.П. Семенов и барон Ф.Р. Остен-Сакен пересылали в Минусинский музей свои книги и небольшие коллекции. Содействовал научному сближению Минусинского музея с виднейшим российского почвоведом, профессором В.В. Докучаевым [7. С. 10–11, 21–22]. Обращался к старшему хранителю Зоологического музея Академии наук С.М. Герценштейну с просьбой о помощи Иркутскому музею своими советами. И тут же задавал вопрос, как этикетировать аллигаторов [13. С. 80].

Характерно участие Г.Н. Потанина в разработке программы Сибирского научно-художественного музея в Томске, учрежденного в 1911 г. Томской городской думой. Г.Н. Потанин вошел в состав Музейного комитета, и, думается, не без его участия было выработано и опубликовано Обращение комитета «ко всем любящим свою страну и желающим помочь ее просвещению». В этом обращении явно слышится голос Потанина, его понимание сущности и назначения музейной работы: «Никакая книга, никакая лекция или рассказ не в состоянии дать человеку совсем необразованному и неграмотному в такой короткий срок и таким легким, доступным способом так много знаний, как путем осмотра подлинных убедительных документов... Музей есть самый надежный рассадник просвещения, верный источник приобретения разнообразных знаний» [14. С. 7].

Считаю, что не без влияния Г.Н. Потанина была предложена структура будущего музея в составе двух отделов. Первый из них – отдел естественной истории – включал разделы по минералогии,

геологии, палеонтологии, ботанике и зоологи. Во втором отделе – живой и мертвой старины – предполагалось собирать материалы по антропологии, этнографии и археологии. Известно, что в томский музей стали поступать первые материалы. В 1911 г. коллекционер Шастовский подарил музею свое собрание сибирских птиц и млекопитающих. Вслед за ним своими сборами и подарками поделились еще 15 человек. Таким образом, на музейное хранение был принят 351 предмет, из них 155 предметов относились к зоологии, 5 – к ботанике, 74 – к геологии, 94 – к этнографии, 23 – к археологии, 2 – к антропологии [15. С. 120]. К сожалению, в условиях Первой мировой войны и Революции 1917 г. Сибирский научно-художественный музей так и не был открыт. Но некоторые экспонаты были впоследствии переданы в томские и новосибирские музейные хранилища.

В нынешней ситуации возросшего интереса к музейному делу, с одной стороны, и к научному творчеству Г.Н. Потанина – с другой, думаю, требуется работа по дальнейшему выяснению того, с какими музеями и в каких формах сотрудничал великий исследователь.

Источники и литература

1. Дмитриенко Н.М. О неотложных задачах изучения, сохранения и использования научного наследия Г.Н. Потанина // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2011. № 2. С. 37–38.
2. Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983. Т. 6. С.22–332.
3. Письма Г.Н. Потанина / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1988. Т. 2. 344 с.
4. Максимов Ю.И. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский // Жизнь Земли: науки о Земле, экология, история науки, музеология: сб. научных трудов Музея землеведения МГУ. М.: Изд-во МГУ, 2015. Вып. 37. С. 170–181.
5. Письма Г.Н. Потанина / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1987. Т. 1. 280 с.
6. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин: краткий очерк его жизни и научной деятельности: [отд. оттиск из журнала «Природа»]. М., 1916. 23 с.
7. Письма Г.Н. Потанина / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1989. Т. 3. 296 с.
8. Родионова Т.В. Г.Н. Потанин и музей Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2011. № 2. С. 91–93.

9. Крылов П. Ботанический материал, собранный Г.Н. Потаниным в восточной части Семипалатинской области в 1863 и 64 гг. // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1892. Кн. 4, отдел 2. С. 1–106.

10. Попов И.И. Из воспоминаний // Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Кн. изд-во, 1986. Т. 7. С. 294–304.

11. Чарушин Н.А. О далеком прошлом. Новосибирск, 1931. 231 с.

12. Родионова Т.В. Участие Г.Н. Потанина в деятельности Музея прикладных знаний в Томске // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2011а. № 4. С. 131–133.

13. Письма Г.Н. Потанина / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1990. Т. 4. 428 с.

14. Сибирский областной музей в г. Томске: обращение Комитета музея ко всем любящим свою страну и желающим помочь ее просвещению. Томск, 1911. 14 с.

15. Дмитриенко Н.М., Григорьева С.Е. К истории создания Сибирского областного научно-художественного музея в Томске (1911–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2014. № 381. С. 119–122.

Э.И. Черняк

МУЗЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТРУДЫ И.П. КУЗНЕЦОВА-КРАСНОЯРСКОГО*

Деятельность Иннокентия Петровича Кузнецова-Красноярского как археолога и коллекционера коротко освещена в работах В.М. Флоринского, В.И. Матющенко, Ю.И. Ожередова, О.Б. Беликовой [1, 6–9]. Думаю, что тема требует дальнейшей проработки, прежде всего, в целях выяснения и конкретизации его вклада в музееведение. Нужно сказать, что Иннокентий Кузнецов – выходец из богатейшей семьи красноярских золотопромышленников, славившейся своими пожертвованиями на образование и культуру, – с ранних лет приобщился к собиранию и изучению памятников истории. Сам он позже писал об этом: «Видя с ранней молодости у нас в доме разные древние предметы, впоследствии я начал заниматься собиранием местных древностей» [4. С. 1].

* Впервые опубликовано: Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России: сб. научных трудов. Омск: Издательский дом «Наука», 2016. С. 432–435.